

ЕДИНОДУШНОЕ МНЕНИЕ

Когда на VI Встрече представителей стран полушария в Гаване обсуждалась тема производства биотоплива из продуктов питания, которые становятся с каждым разом все дороже, огромное большинство воспротивилось этому с возмущением. Но бесспорно, что некоторые видные и авторитетные деятели искренне поверили в то, что в относительно короткий период биомассы планеты хватит и на то, и на другое, не думая о необходимости срочно производить продукты питания, которые, и так уже скудные, послужили бы сырьем для этанола и агродизеля.

И напротив, когда начались дебаты по теме Договоров о свободной торговле с Соединенными Штатами, в них приняли участие несколько десятков человек, и все единогласно осудили как двусторонние, так и многосторонние формы этих договоров с имперской державой. Речь идет о вопросе, требующем настойчивого рассмотрения.

Учитывая ограниченность места, я вновь прибегаю к тому же методу и резюмирую три красноречивых выступления латиноамериканских деятелей, которые высказали соображения, представляющие огромный интерес, и притом очень ясно и своеобразно. Как во всех резюме, включенных в предыдущие Размышления, я в точности следую форме изложения авторов.

АЛЬБЕРТО АРРОЙО (Мексика, Мексиканская сеть действий против Договоров о свободной торговле).

Я хотел бы поделиться с вами мыслями о новых планах империи и попытаться предупредить остальные страны континента о новых аспектах, которые возникают или продвигаются как новая стратегия на новом этапе наступления Соединенных Штатов. НАФТА, или ДСТ Северной Америки, был просто первым шагом того, что они хотят для всего континента.

Эта новая попытка словно бы не принимает во внимание поражения, каким явилась неудача с заключением АЛКА, так что даже в своем плане «Б» признает, что не может добиться того, что он называет комплексным АЛКА, заключенным одновременно со всеми странами континента; он будет пытаться двигаться по частям, ведя переговоры о заключении двусторонних Договоров о свободной торговле.

Он сумел его подписать с центральноамериканскими странами, но Коста-Рика не ратифицировала его. Что касается зоны андских стран, то ему даже не удастся усадить за стол переговоров все страны вместе, это удалось только с двумя, и с этими двумя он не смог завершить переговоры.

Что нового заключается в АСПАН (Альянсе ради безопасности и процветания Северной Америки)? Мне представляются главными три момента.

Первый: укрепить военные схемы и схемы безопасности, чтобы противостоять сопротивлению народов, - именно такова его реакция на победу движения, тормозящего его планы.

Речь идет не только о том, чтобы расположить военные базы в опасных районах или в районах, обладающих большими стратегическими природными ресурсами, но и о том, чтобы постараться добиться тесной координации, с планами, согласованными со странами, чтобы улучшить схемы безопасности, вот способ противостоять социальным движениям, словно это преступники.

Таков первый новый аспект.

Второй элемент, который также кажется мне новым: главными действующими лицами всей этой неолиберальной схемы всегда были непосредственно транснациональные корпорации. Правительства, в частности правительство Соединенных Штатов, были представителями, теми, кто формально вел переговоры, но в действительности они защищали именно непосредственные интересы корпораций. То были главные действующие лица, скрытно стоящие за ДСТ и за проектом АЛКА.

Новое в новой схеме АСПАН то, что эти действующие лица выходят из тени, перемещаются на первый план, и члены этого отношения меняются местами: предпринимательские группы напрямую говорят между собой в присутствии правительств, которые затем попытаются выразить их соглашения в форме политики, изменения правил, изменения законов и так далее. Им уже мало было приватизировать государственные предприятия; они приватизируют политику как таковую. Предприниматели никогда не были непосредственно теми, кто определял экономическую политику.

АСПАН начинается на встрече, названной, скажем, «Встреча ради процветания Северной Америки», то были встречи между предпринимателями трех стран.

Из числа оперативных решений, принимаемых в рамках АСПАН, одно – создание трехсторонних комитетов из тех, кого они называют «капитанами промышленности», по отраслям, чтобы они определили стратегический план развития отрасли в североамериканском регионе. То есть, Форд множится или делится на три части: сама корпорация Форда в Соединенных Штатах, подразделение Форда в Мексике и подразделение Форда в Канаде, и они решают, какой будет стратегия автомобилестроительной отрасли в Северной Америке. Это корпорация Форд, говорящая с зеркалом, со своими служащими, с директорами автомобилестроительных компаний в Канаде и Мексике, чтобы разработать стратегический план, который они представят правительствам, чтобы те его выразили и провели в жизнь в виде конкретной экономической политики.

Существует схема включения аспекта безопасности; второй пункт – непосредственно приватизировать переговоры; и третий новый аспект этой схемы, – это, быть может, если припомнить фразу наших дедов-классиков, та фраза Энгельса, где он говорил, что когда при помощи механизмов формальной демократии народ может вот-вот взять власть в свои руки, когда температура словно достигает нуля на термометре или 100 градусов, они изменяют правила игры: вода или замораживается, или начинает кипеть, и несмотря на все разговоры о буржуазных демократиях первые, кто нарушает правила, это они сами.

Договоры о свободной торговле должны пройти через конгрессы, и факт то, что им бывает все труднее ратифицировать их в конгрессах, включая конгресс империи, конгресс Соединенных Штатов.

Они говорят, что это не международный договор, поэтому он не должен проходить через конгрессы. Поскольку здесь затрагиваются темы, видоизменяющие правовые рамки наших стран, они будут представлять их по кусочкам; они выносят решение об изменении в один момент одного закона, в другой – другого, применяют формы декретов главы исполнительной власти, изменения оперативных норм, стандартных норм функционирования, никогда не представляют весь пакет целиком.

Договоры о свободной торговле – хотя переговоры о них шли за нашей спиной и в целом за спиной всех народов – рано или поздно превращаются в написанный текст, который идет в конгрессы, и мы узнаем, о чем они договорились. Они стремятся к тому, чтобы мы никогда не узнали, о чем они договорились, мы увидим лишь кусочки стратегии, потому что они никогда не найдут выражения в целом тексте.

Я закончу историей, чтобы мы поняли, в плане безопасности, до какой степени изощренности дошли соглашения и операционные механизмы интеграции аппаратов безопасности.

Некоторое время назад из Торонто в Мексику вылетает самолет с туристами, направляющимися на отдых в Пуэрто-Вальярта. Когда самолет уже стоял на полосе, они проверяют чуть тщательнее список пассажиров и обнаруживают в нем лицо из списка террористов Буша.

Как только самолет входит в американское воздушное пространство – для этого из Торонто надо только перелететь через Великие озера, только и всего, а на реактивном самолете это лишь несколько минут, – с краев самолета появляются два самолета F-16. Они выводят его из американского воздушного пространства, сопровождают самолет до мексиканской территории, заставляют его приземлиться в военной части аэропорта, арестовывают этого господина, а его семью возвращают.

Представьте себе, что чувствовали эти 200 бедных туристов, когда увидели рядом со своим самолетом два вооруженных F-16, отклонивших его с курса.

Потом оказывается, что это не был террорист, которого они ждали, и они ему говорят: «Извините, можете продолжать отдых и позвоните своей семье, чтобы они приехали к вам».

ХОРХЕ КОРОНАДО (Коста-Рика, Континентальный социальный альянс).

В борьбе против свободной торговли, ведущейся в регионе, есть разные аспекты. Один из самых закабаляющих проектов в сфере инфраструктуры, в целях завладения нашим биоразнообразием, – это План «Пуэбла-Панама», стратегия, заключающаяся не только в захвате наших ресурсов, но это часть военной стратегии империи, охватывающей территорию от юга Мексики до Колумбии с включением Центральной Америки.

В борьбе против гидроэлектрических плотин, которые вторгаются на территории индейцев и крестьян и вытесняют их, у нас были случаи, когда использовали военные репрессии, чтобы изгнать из этого района ряд индейских и крестьянских общин.

Имеется и аспект борьбы с горнодобывающими предприятиями. Канадские, европейские, американские транснациональные корпорации следовали этой стратегии захвата земель.

Мы сталкиваемся с приватизацией коммунальных услуг: электроэнергии, водоснабжения, телекоммуникаций; ведется борьба крестьян в защиту семян, против патентования живых существ и утраты суверенитета в силу появления трансгенетиков.

Мы ведем борьбу против трудовой гибкости – одного из элементов, направленных на этот сектор, и, естественно, против всякого сворачивания всего нашего небольшого крестьянского производства.

Также идет борьба в вопросе интеллектуальной собственности, которая лишает нас возможности беспрепятственно получать генерические лекарства, являющиеся основным, что распределяют наши институты социального обеспечения в регионе.

Центральным фактором этой борьбы против свободной торговли была борьба с Договорами о свободной торговле и, в частности, с Договорами о свободной торговле с Соединенными Штатами, принятыми в Гватемале, Гондурасе, Сальвадоре и Никарагуа буквально кровью и огнем. И это не риторическая фраза.

В Гватемале товарищи борцы были убиты в ходе протестов против его принятия. Это борьба позволила нам гарантировать наличие фактов, выстраивающих и мобилизующих самое широкое единство народного движения в регионе.

В случае гондурасского парламента, депутаты покинули парламент, порвав с минимальными рамками государственной законности.

Мы в рядах народного движения говорим, что это не означает поражения. Мы проиграли битву, но это позволило нам сделать качественный скачок в организованности, единстве и опыте борьбы против свободной торговли.

Народное социальное движение и народ Коста-Рики, которые до сегодняшнего дня не допустили принятия ДСТ в Коста-Рике, укрепляя единство с разными образовательными, политическими и даже предпринимательскими кругами в целях создания разностороннего и неоднородного широкого национального фронта борьбы, на сегодняшний день сумели остановить правительство Коста-Рики, правых неолибералов, которые не смогли принять ДСТ. Сегодня ставится вопрос о том, что возможно тема ДСТ в Коста-Рике будет решаться путем референдума.

Сейчас мы в Коста-Рике находимся на пороге важнейших событий – сумеем ли мы помешать продвижению неолиберальной повестки дня; поражение этого договора означало бы, символически, накопление побед, как победой было затормозить, остановить АЛКА.

Сегодня нам требуется солидарность народного движения, сегодня мы просим социальные и народные организации приехать в Коста-Рику в качестве международных наблюдателей. Правые готовятся устроить, если это будет возможно, мошенничество, которое позволит им выиграть борьбу, уже ими проигранную, и присутствие международных наблюдателей из рядов народного движения явится важным вкладом в активную боевую солидарность с нашей борьбой.

Сегодня, спустя год, ни в одной центральноамериканской стране ДСТ не принес ни больше рабочих мест, ни больше инвестиций, ни лучших условий торгового баланса. Сегодня мы выдвигаем лозунг во всем регионе, призывая к аграрной реформе, суверенитету и продовольственной безопасности, как главному аспекту для наших сугубо сельскохозяйственных стран.

Сегодня не только Соединенные Штаты, но и европейские страны хотят овладеть одним из регионов, самых богатых по биоразнообразию и самых богатых по природным ресурсам. Сегодня, как никогда ранее, объединяющим фактором наших различных движений в центральноамериканском регионе является противостояние свободной торговле во всех ее многочисленных проявлениях, и я надеюсь, что эта встреча поможет нам найти пути к объединению, факторы борьбы, факторы совместного действия, что позволит нам на всем полушарии двигаться вперед как единая народная сила.

Мы не отступим в наших организационных усилиях и борьбе, пока не достигнем нового мира.

ХАЙМЕ ЭСТАЙ (Чили, координатор Сети исследований мировой экономики, РЕДЕМ, и в настоящее время преподаватель Университета Пуэблы в Мексике).

В сущности, этот кризис связан с явным невыполнением обещаний, сопровождавших комплекс реформ, которые начали применять в Латинской Америке с восьмидесятых годов.

Под флагом свободной торговли нам сказали, что мы добьемся роста экономики наших стран, что мы сумеем снизить уровень неравенства в наших странах, расстояние между нашими странами и странами развитого мира, и наконец, что мы сделаем большой прыжок к развитию. В некоторых странах даже говорили о прыжке к первому миру.

Что касается новой интеграции или этого открытого регионализма, начавшегося уже более 15 лет назад, то было решено поставить латиноамериканскую интеграцию, или то, что мы называли Латиноамериканской интеграцией, на службу открытия новых возможностей. Возникла целая

система рассуждений в том смысле, что следовало создать интеграцию для открытия, интеграцию, которая уже не была бы прежней протекционистской интеграцией, а была бы такой, благодаря которой мы добились бы лучших условий, чтобы вписаться в эту глобальную экономику, в эти рынки, которые, функционируя предположительно свободно, принесли бы нашим странам как можно лучшие результаты.

Эта связь между интеграцией и открытием возможностей, эта идея, что наивысшей целью интеграции должно быть открытие наших стран, действительно осуществлялась, действительно наши страны открылись, и действительно и к несчастью центральным в латиноамериканской интеграции было поставить ее на службу этого открытия.

Некоторые должностные лица говорили о том, что они называли «прагматичным этапом интеграции». Будем двигаться вперед как сможем – девиз бы несколько таким. Если наша цель – торговать больше, то сосредоточимся на том, чтобы больше торговать; если наша цель – подписать множество мелких договоров между странами, двусторонних договоров или договоров между тремя – четырьмя странами, будем идти в этом направлении, и в какой-то момент все это мы сможем назвать Латиноамериканской интеграцией.

Баланс этого явно отрицательный. Думаю, что в кругах разного уровня все более признают, что то, что мы называли Латиноамериканской интеграцией, это не интеграция, а торговля; и не латиноамериканская, скорее всего это путаница договоров, подписанных между разными странами региона, которые ни в коей мере не породили процесс, имеющий действительно латиноамериканский характер. Открытие возможностей, на службу которого, как предполагалось, мы должны были поставить интеграцию, не дало никаких результатов, которые выразились бы в терминах экономического роста, снижения неравенства и достижения столь желанного развития, которое, как говорилось, должно быть явным.

Следует подчеркнуть, что мы присутствуем при крайнем упадке такого стиля интеграции, который ясно бы определял, для чего, как и для кого идет интеграция.

В общем, я говорю об интеграции, задуманной исходя из основ неолиберализма, которая потерпела поражение, как в отношении своих собственных целей, так и в отношении целей, которые все мы имеем право требовать и которых имеем право ждать от настоящего процесса интеграции.

Новая латиноамериканская интеграция прочно опиралась на политику и предложения, шедшие из Вашингтона. В значительной степени эти американские предложения преобразились в нечто, пожирающее собственное детище. Сам факт подписания Договоров о свободной торговле приводит к кризису как Сообщество андских стран, так и Общий центральноамериканский рынок.

Существенная часть кризиса нынешней латиноамериканской интеграции связана с продвижением американского проекта в рамках полушария, не путем АЛКА, который сумели затормозить, а путем подписания различных Договоров о свободной торговле.

В нынешней панораме интеграции все более ясно видно появление альтернатив. Во многих смыслах АЛБА основывается на принципах, радикально отличающихся от принципов этой интеграции, которая переживает кризис.

Надо определить много функций и установить много границ: значение таких понятий как «свободная торговля», «национальное развитие», «свобода рынка», «безопасность и продовольственный суверенитет» и так далее. Можно утверждать, что на арене полушария и на латиноамериканской арене мы присутствуем при все расширяющемся мятеже в отношении господства неолиберализма.

ЕДИНОДУШНОЕ МНЕНИЕ

Published on Фидель, солдат идей (<http://www.comandanteenjefe.info>)

Вот мнения, выраженные этими тремя деятелями, которые резюмируют мнения участников дебатов о Договорах о свободной торговле. Это очень обоснованные точки зрения, которые исходят из горькой действительности, и они обогатили мои идеи.

Рекомендую читателям обратить внимание на эти моменты человеческой деятельности. Это единственный способ увидеть, что ждет нас впереди.

У меня нет больше места. Сегодня мне не следует добавлять больше ни единого слова.

Фидель Кастро Рус

16 мая 2007 года

18.12 часов

Дата:

16/05/2007

Source URL: <http://www.comandanteenjefe.info/ru/articulos/edinodushnoe-mnenie?page=0%2C0%2C0%2C0%2C0%2C0%2C8%2C0%2C2>